Данте открыл в своей классификации вкладку "Кристалл монстра".

Скиллы: Отсутствуют

Пассивный Скилл: Отсутствует

Пассивный Скилл: Отсутствует

Кристалл Характеристик: Отсутствует

Кристалл Характеристик: Отсутствует

Они исчезли. Вероятно, именно оттуда и появилась энергия мира. Он не мог сказать наверняка, потому что его статус показывал только прибавку энергии мира за последние двадцать четыре часа.

Это вогнало юношу в депрессию. Его умение Подавление Воли было значимой, но не огромной потерей. В конце концов, Виктория сказала, что это обычное дело. Огромная потеря был его кристалл монстра, который давал ему 7 мудрости.

Данте переключился на вкладку "навыки", проверяя, появился ли у него какой новый скилл. Оливия говорила ему, что люди с различными Классификациями не могут выбирать навыки, которые они получают. Неудивительно, что у него появился новый навык, который стоял в верхней части списка.

Поглощение Эссенции Крови: потребляйте силу своих врагов, чтобы встать на путь бессмертия.

Описание было ... очень расплывчатым.

Данте поднял глаза от своего статуса и увидел, что все внимание Виктории было сосредоточено на ярко-красном цвете его энергии. Он определенно не мог рассказать ей о своей новой Классификации, учитывая тот факт, что она была так насторожена.

Однако он решил отбросить всякие претензии на невежество.

— Сколько Классификаций есть у людей во внутренних регионах?

Пять Классификаций должны дать ему абсолютное преимущество.

— Всё зависит от обстоятельств. Две могут считаться абсолютным минимумом для большинства людей, если только кто-то из обычной семьи не умудряется разбавить их родословную, но это редко. Что касается правящих сил, то довольно не тяжело поддерживать три штуки, если они будут, естественно, довольно избирательны в отношении того, за кого они выходят замуж. Даже простолюдины могут поддерживать их до тех пор, пока они слишком резко их не поменяют. Например, боец ближнего боя, женившийся на ком-то с магической Классификацией, рискует снизить количество Классификаций, которые получит его ребенок. Четыре несравнимо трудно достичь, и одна из этих Классификаций почти всегда будет небоевой. Есть группы людей, которые посвящают всю свою жизнь изучению родословных для совместимости. Их часто нанимают, когда кто-то ищет жениха, невесту или наложницу. Однако в этих Классификациях вообще почти нет никакого разнообразия, — объяснила Виктория и слегка подняла глаза, словно разглядывая его волосы. — Но из этого правила могут быть исключения.

Данте осмотрел прядь своих седых волос. Неудивительно, что он уже больше месяца не мог красить глаза и волосы. Впрочем, это не имело значения, Виктория, вероятно, уже знала о его странной внешности, он никогда не скрывал ее на территории дворян.

Также казалось, что наличие пяти Классификаций не было абсолютным преимуществом. Тем не менее, это все-таки давало ему преимущество.

— Кто-нибудь из этих людей с четырьмя Классификациями когда-нибудь получал вариантную Классификацию?

— Если им не повезет, то нет. Все воспроизводимые варианты Классификации имеют катастрофические последствия, ты уже должен быть знаком с Мелисандрой, — сказала Виктория и замолчала, словно не зная, стоит ли продолжать. — Есть исключения. Но об этом я бы особо не беспокоилась.

Он, наконец, заставил Викторию поговорить о внутренних регионах, но, похоже, она все еще сдерживалась.

— Военачальник Видаль уже заплатил нам за караваны?

Виктория кивнула, явно довольная сменой темы.

— Теперь у него есть кристаллы энергии, но я их ещё на забрала.

По крайней мере, были хорошие новости, хотя парень все еще не знал, что делать со всем остальным, что произошло.

— Не могла бы ты собрать их для меня?

Виктория еще раз кивнула и вышла из палатки. Теперь он остался один, что было идеально.

Он начал с того, что заново покрасил глаза и волосы. Это давало ему чувство хоть какой-то безопасности. Ему нужно было найти способ получить больше алхимического красителя, так как он начинал иссякать.

Данте уставился на свою руку, на новую татуировку, похожую на символы. Он использовал свой новый навык — Поглощение Эссенции Крови. Все эти похожие на татуировки символы немедленно начали светиться ярко-красным, тем же цветом, что и его энергия мира. Больше ничего не произошло.

У него не потратилась мана. Так вот оно что.

У Данте было ощущение, что это умение делало то же самое, что и перчатка, и что ему не было реального применения в бою. Однако ему все еще нужно было найти подопытного. Всегда есть возможности.

Он выпустил ману из своего тела и начал формировать из нее щит. Тот же красный цвет, но маной было гораздо проще манипулировать. Ну, не проще, все было так же, как и раньше. Просто казалось, что его чувствительность к мане резко возросла.

Данте начал распространять ману через свой разум и тело, используя ее, чтобы чувствовать свое состояние. Он, конечно, не бессмертен. Все было по-прежнему, и у него было предчувствие, что если его сердце остановится, он все равно умрет. Он не собирался это

проверять.

Всё же, юноше бросилась в глаза одна странная вещь: исчезли все его шрамы. Как будто его переделали, на его теле не было ни единого пятнышка. Он не был уверен, что чувствует по этому поводу; каждый из них был тяжело заработан, и был его частью.

Юноша воплотил небольшой кинжал. Он использовал его, чтобы сделать небольшой надрез на руке. Определенно не бессмертная, она достаточно легко пронзила его кожу, когда он надавил на нее. Порез зажил не сразу, если он вообще начал это делать.

Но это навело его на мысль. Он вложил кинжал в левую руку и начал резать правую. Как и тогда, когда перчатка была на его руке, рука казалась невосприимчивой к повреждениям.

Данте стиснул зубы, поднял кинжал и вонзил его острием в ладонь. Оно отскочило. Он ощутил силу, с которой лезвие отскочило от руки, но не было ни боли, ни проникновения.

Он повторил процесс, на этот раз проклиная свой кинжал. По-прежнему ничего.

Казалось, по крайней мере одна его часть была "бессмертной".

Но он еще не закончил проверку. Он испытывал непреодолимое желание найти свои пределы. Он снова взял кинжал и влил в него энергию мира. Процесс был удивительно гладким, и красное свечение, покрывавшее лезвие, было почти угрожающим по сравнению с лазурно-голубым сиянием обычной энергии.

Он посмотрел между кинжалом и рукой. Это может быть больно, но с его регенеративной пассивкой он не получит никаких серьезных повреждений. Затаив дыхание, Данте вонзил кинжал.

Они отскочили друг от друга, но ничего не произошло. Полезно.

<http://tl.rulate.ru/book/10265/485213>